

"Перо императора - перо человека, и закон трехсот проспектов издается на одном дыхании. Если я ненавижу богов, половина тела нежити рушится, голова разбивается, Цзинь Дань тоже разбивается, и восемь мешочков тоже разбиваются. Вход также был разбит. Не было бы и малой толики жизни".

Когда Фан Хань сражался против "Ненависти Императора", а "Ненависть Неба" была подавлена, его **** мысли также проходили через Хуан Цюаньту, чтобы осмотреть поле боя снаружи. На "видящем" до пера людей, правила трехсот проспектов были растрачены, и они сгустились в поток воды, так что они не могли убежать.

Правило трехсот проспектов, которое культивирует Фан Хань, известно и Фан Хану, но больше того, Фан Хань не может его назвать.

Хотя те, что стоят впереди, такие как "большая реинкарнация", "большое желание", "большой инь и ян", "катастрофа", "большая пятерка" и т.д. не входят в их число. Однако законы Трехсот проспектов собрались в единую силу. Фан Хань почувствовал перо императора, как древняя фея. В наше время не существует такого понятия, как небесный инструмент. Это **** небес и перо для написания закона пути.

Тот, кто держит его в руках, может овладеть проспектом.

Поток трехсот проспектов сгущается, так что ненавистные боги не могут спастись, и это неизбежно. Кажется, что в самом разгаре, есть сила судьбы, запирающая душу **** богов, помимо упорной борьбы с тремястами проспектами закона, другой возможности нет.

"Народное перо, император и ты сражайтесь!"

Ненавижу тело пурпурно-серого тела императора, и в дюйме появилась трещина. Кажется, что в ней горит величественная сила. Девятипалая рука, схватившая Хуан Цюаньту, тоже сжалась, и ненависть к небу отступила.

"В отчаянии небо и земля, император в небе, боги разбиты, небо разбито!".

Ненавижу пурпурное пламя **** богов, внезапно рванулось вверх, и слои почвы были расплавлены этим пурпурно-золотым пламенем и превратились в небытие. Полностью устремившись ввысь, оно словно выплеснулось из земли! Дуэль в это время была поединком на глубине 100 000 футов в земле, и пламя **** богов, расплавив земную кору, вырвалось из земли и мчалось девять дней.

Этот император, три ноги пытались открыться, три руки махали, вытянутые, в одну тысячную долю мгновения, он сформировал мириады странных отпечатков рук, три его лица, в одну тысячную долю мгновения, выплюнули три слога А, эти три слога, которые не знают, сколько нот составлено, кажется, были рождением протоссов.

Хотя Фан Хань культивировал октаву Тяньлун, он глубоко понимал тайну слогов, но после того, как он услышал эти три ноты, это все еще был туман, и его нельзя было повторить.

"Слеза!"

Ненавистный Император Небес бросился из пурпурно-золотого пламени, взмахнул ладонью,

демонстрируя эксцентричную магию, три руки затрепетали, дуга траектории подпрыгнула, играя великое разрушение, большую мертвую ноту.

"Поторопись закрыть вход в карту Хуанцюань, или пусть последствия этих двух мастеров ворвутся внутрь, Хуанцюань определенно захлестнет небо, и получит дно неба. Хаос великого хаоса невозможно подавить".

От мыслей Хуан Цюаня, электрический свет каменного огня распространился на все пространство, дверь носа, переносица моста, появилась у входа. Тело Фан Хана переместилось и встало у входа, полетела его собственная жизнь, Цзинь Дань, и мобилизовала половину тела нежити.

Сразу после того, как он принял четыре "Taiping Yuyue Da Dan Dan", продолжительность жизни достигла предела "9 999 000 лет", жизненная сила большого дополнения, на пике расцвета, золотой Dan, также сломался в любое время Tanjong изменил вкус мира.

Он загородил собой вход.

В то же время дым и вода тоже облетели, и оба они стояли на мосту Найхэ, рисуя всевозможные символы. Постарайтесь заблокировать вход, чтобы волны не ворвались внутрь.

Как раз в тот момент, когда эти двое только что устроили электрический световой каменный костер, они возненавидели богов снаружи, и перо людей уже столкнулось.

Правило трехсот проспектов, пурпурно-золотое пламя, взрыв. Например, комета врежется в Солнце и Луну. Произошел беспрецедентно сильный удар.

В одно мгновение все потеряло свой блеск.

Весь мир потерял свой цвет.

В этот момент рот, глаза, уши, нос, язык, тело и разум Фан Хана, кажется, потеряли эффект восприятия. Концепция мира перед ним полностью разрушилась, как будто он вернулся в хаос, в котором не разверзлись небеса и земля. Он не чувствовал ни дыма, ни восьми поплавков, ни карты Хуанцюань.

Я даже не могу почувствовать своего золотого дракона! А ведь есть еще и собственное тело.

Он не ощущал своего существования. Кажется, что в это время время остановило его шаги.

"Фан Хань, будь осторожен!" Я не знаю, сколько времени прошло. Кажется, что прошла тысяча лет. Кажется, что это мгновение. В своем сознании он передал мысль о дыме и воде. Внезапно он проснулся и увидел себя. Нижняя часть тела внезапно превратилась в пепел. К счастью, на его голове была защита Цзинь Дая, и он не был повержен. Иначе он никогда бы не проснулся.

Копченая вода, стоящая рядом с ним, в это время, одежда была вся разорвана, показывая белые тараканы, бледные, вау кровь выплескивается, Fang Han даже видел ее стихийного бедствия бога, все в моем уме Среди них, она была сделана в различные магические силы! Эта травма даже хуже, чем у меня.

Очевидно, эти двое стояли у входа в карту Хуанцюань, сопротивляясь нахлынувшим последствиям, но их потряс Юй Бо.

"Восстановление!" Фан Ханьсуй стал полумертвым телом, но это было лучше, и его мысли превратились в серого духа, реорганизовали и восстановили его тело.

А дым и вода, после рвоты кровью, также открыли глаза, мобилизовали собственную ману, и восстановили дух Бога.

"Фан Хань, ты действительно хочешь убить меня с помощью пера императора. Я должен превратить свое тело в ничто. Я был подавлен Императорским пером. Остался только один череп, и я не могу восстановиться. Я хочу проглотить тебя и проглотить тебя! "

О!

Огромная, полноценная пурпурно-золотая голова размером в несколько акров появилась у входа в Хуанцюань. У этой головы три лица, что на самом деле является головой богини.

Его три руки и трехногое тело исчезли.

В это время Фан Хань увидел, что в очень далеком месте перо императора восстановило форму гор Тайшань. В своем кристаллизованном теле он ненавидел безголовое тело императора, как муха в янтаре. Он был заморожен в нем.

Под головой ненавистного бога была глубокая рана, а из раны текла багровая кровь. Шея этого императора была задушена силой императора, и невозможно было проявить силу регенерации и заново вырастить тело!

Ужас пера Императора можно было увидеть. Хозяин неживого тела должен быть убит им и не может быть восстановлен.

Однако перо Императора разбило голову ненавистного Императора и запечатало его безголовое тело, похоже, это потребует много сил, в конце концов, это не фея года.

И оно не нашло того, кто мог бы его побудить.

Поэтому, когда я ненавижу голову императора и лечу к входу Хуанцюань, перо императора слишком поздно атакует.

Ненавижу императора Неба в этот момент, но другая сторона холодна и раздражена до крайности. Если это не расчет Фань Ханя, то он не потеряет так много. Его двенадцать великих королей, первые семь, последние пять, все погибли при Фан Хане. На руках, на этот раз, я поддался искушению столкнуться с пером человека, и потерпел поражение сам. Десять процентов силы потеряли 90%, осталась только одна голова.

Он - холодная ненависть, ненависть, ненависть! Я ненавижу крайности.

На этот раз он пролетел мимо, чтобы запечатать свое безголовое тело ручкой человека, и не смог об этом позаботиться. Выставив свое собственное реальное пространство, он проглотил фотографию Хуан Куана, а затем улетел.

"Судебная смерть!"

Когда Фан Хань увидел, как его голова затрепетала, а руки замахали, это была группа А-носовой магии, которая разбила прошлое. Среди них скрывалась аура дерева его собственного мира, и он хотел сдержать голову императора.

"Поле богов, покрывающее мир!"

С ненавистью Император Небес открыл рот и присел на корточки, и фактически проглотил Фан Хана и всю карту Хуанцюань. Затем голова испускает сильное фиолетовое пламя, хлопая вверх, почва глубоко в земле, твердая базальтовая каменная плита, встретив фиолетовый огонь, расплавилась, и была фактически смыта им.

"Хочу бежать!"

Перо Императора снова грохочет и раскачивается, яростно сжимаясь, концентрируя силу, и питая небо. Между штрихами пространство разорвано, о! На голове **** богов появилась глубокая трещина. Кажется, что она вообще разбита.

"Ах! Ах!" Ненавистный Император Неба издал суровый крик, а жизненная сила снова была серьезно ранена.

"Маленький бог, я хочу сбежать передо мной?" Мысли пера Императора замесались во всех направлениях.

Однако, в это время, в безграничном огне Преисподней, звук тянущейся цепи, глубины огня, кажется, поймали в ловушку безграничного свирепого дьявола, на этот раз, невыносимое подавление, чтобы освободиться от печати, выбраться.

Эй, эй... бесчисленные белые волосы, вырываются из лавы огненного моря. На самом деле, тело пера человека было опутано, делая невозможным для этого мира оказать свое влияние и убивая **** богов.

"Тянь Тянь помоги мне, небо не умерло! Здесь действительно заблокирована сила Тайку, я знаю. Когда я вернусь, рафинирую Фан Хана и других, завоюю их магическое оружие, поглощу дух Хуан Куанту, восстановлю силы и соберу мастеров моих протоссов, чтобы полностью предать тебя, император пера!"

.

Видя такую сцену, только одна голова ненавидит богов, и я вне себя от радости, а капитан, который не отчаивается, наконец-то вырвался из-под земли. Бежать!

"Проклятье! В теле этого Фан Хана есть росток мирового дерева. Он несет судьбу мира Сюаньхуан. Если его заберут протоссы, последствия будут невообразимыми". Перо Императора испустило гневный рев, а тело вновь взвилось в воздух, закрутилось, завертелось и срезало собственные белые волосы.

Однако в глубинах Преисподней раздался слабый звук: "Это бесполезно, перо Императора, я сказал, что вы только что поссорились с Императором, и уточнение кандалы пополам. С тех пор ты тоже не можешь подавить меня. И в ближайшем будущем я действительно выберусь из неприятностей".

Бесконечные белые волосы, снова выплеснувшиеся из огненного моря, и бой с императором.